DOI: 10.33276/978-5-8211-0794-7-158-187

Н.Ю. Селищев

Селищев Николай Юрьевич, м.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва,
n.selishchev2016@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ МОТИВАЦИЯ В ЭКОНОМИКЕ КАК ФАКТОР СОЗДАНИЯ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА (на примере деятельности бурской кальвинистской бюрократии) (ЧАСТЬ 2)

С позиции институциональной теории и теории длинных волн, по чл.-корр. РАН В.Е. Дементьеву, рассматривается взаимосвязь развития голландского капитализма и голландского кальвинизма (или так называемой «голландской реформатской церкви») в самой Голландии в XVI–XIX вв. и в Южной Африке с XVII в. по современность, включая и период апартеида. Изучено англо-голландское и голландско-португальское соперничество и сотрудничество, международные связи голландской кальвинистской бюрократии, которая смогла создать технологически и промышленно развитый режим. Подробно проанализирована деятельность общества «Бродербонд», применяемые им методы прямого и косвенного экономического контроля. Рассматривается также концепция «принудительного рынка», изложенная в дневнике ответственного сотрудника ЦК КПСС А.Черняева. С использованием данных Макса Вебера предложено толкование скрытого смысла современного «списка Мидаса», включающего ведущих международных инвесторов технологически развитых отраслей.

Ключевые слова: кальвинизм, буры, Южная Африка, Бродербонд, Мидас, бюрократия, мотивация, технологический уклад.

JEL классификация: H70, O55, N13, N17, N47.

По данным Ф.Кастро, США «...ухитрились передать фашистской и расистской Южной Африке несколько ядерных бомб. Вроде тех, что они сбросили на Хиросиму и Нагасаки». Всего было передано восемь ядерных бомб. Уже после падения режима апартеида Кастро разговаривал с негритянским президентом ЮАР Нельсоном Манделой и спросил его о судьбе ядерного оружия, которым располагала ЮАР. Но Мандела признал, что ничего не знает. Кастро настаивал: «Что Вам сказали южноафриканские военные?». Мандела ответил: «Они не сказали мне ни слова» (Кастро, с. 350).

Рассмотрим этот интереснейший и неизвестный факт с точки зрения теории длинных волн. Чл.-корр. РАН В.Е. Дементьев рассматривал ситуации, «...когда научно-технический прорыв и его коммерциализация происходят в разных странах. Открытие деления ядер урана О. Гаммом и Ф. Штрассманом было сделано в Германии, а первыми этим открытием воспользовались США. С другой стороны, изобретённый в США транзистор впервые получил коммерческое воплощение в Японии, благодаря компании «Сони». Таким образом, коммерциализация (или иное использование) революционных изобретений и открытий не привязаны жёстко к месту их совершения. Главный фактор коммерциализации – наличие подготовленных научных кадров, спо-

собных разобраться в сути прорыва и направить его в практическое русло. Можно назвать этот путь стратегией опережающей коммерциализации фундаментальных открытий» (Дементьев, 2009, с. 41).

Конечно, бурская (кальвинистская) бюрократия подготовила собственные научные кадры, способные управлять полученным из США ядерным оружием. По каким правительственным программам велась их подготовка – можно только догадываться. Однако несомненно, что негритянское правительство, пришедшее к власти в ЮАР в 1994 г., не только не получило доступа к ядерному оружию, но даже не смогло ничего узнать. Вероятно, бурская бюрократия, готовя отмену апартеида и передачу власти, заблаговременно вывезла ядерные заряды, уничтожив любую документацию. Советские военные специалисты отмечали: «ЮАР – развитая индустриально-аграрная страна с колониальными формами эксплуатации неевропейского населения; её экономика в сильной зависимости от иностранного (англ., амер., франц. и западногерм.) капитала... Одна из наиболее развитых отраслей промышленности – военная, занимает десятое место в мире по экспорту оружия» (Военный..., 1986, с. 840).

Нельзя понять историю апартеида и бурской военно-промышленной державы без анализа истории её долгих войн в Африке, как с соседями, так и «через соседа», попыток создать и утвердить огромную сферу влияния.

Вернёмся к мемуарам Фиделя Кастро. Он вспоминал, что армия расистской ЮАР наступала с юга Анголы, а с севера на ангольскую столицу Луанду наступала армия Заира (Конго) диктатора Мобуту, усиленная частями наёмников, снабжённых тяжёлым южноафриканским оружием и военными советниками. Их целью было занять Луанду до провозглашения независимости Анголы, намеченной на 11 ноября 1975 г. «Это было страшное время», – вспоминал Фидель Кастро. ЮАР – «самое сильное государство африканского континента», Заир – «самая богатая и хорошо вооружённая марионетка Европы и Соединённых Штатов». Власти ЮАР и США вооружили также организацию УНИТА во главе с Жонасом Савимби, который опирался на местную «этническую группу» в городе Хвамбо. Кубинские войска (36 тыс. человек) были переброшены в Анголу по воздуху и по морю на судах кубинского торгового флота на расстояние 10 тыс. км. Эта операция называлась в кубинских верхах «операцией Карлота» (по-испански – Operacion Carlota). Против войск ЮАР кубинские лётчики первоначально воевали на самолётах МИГ-17 и МИГ-21 ангольских ВВС. В итоге удалось отбросить войска ЮАР на тысячу километров к исходному рубежу – к границе Анголы и Намибии. Армию Заира и отряды наёмников заставили отступить к границе Заира и Анголы. Кубинские войска в Анголе, «...действуя против южноафриканской армии, располагавшей ядерным оружием, вынуждены были применить ассиметричные методы», т.е. были созданы небольшие «тактические группы» численностью не более тысячи человек, хорошо вооружённые танками, бронетранспортёрами и артиллерией. Их поддерживали истребители советского производства МИГ-23, которые завоевали господство в воздухе, несмотря на то, что южноафриканская авиация располагала

«...многими десятками самых современных боевых самолётов». Самолёты МИГ-23 были перевезены в Анголу в трюмах кубинских кораблей. В результате в марте 1976 г. последний солдат ЮАР покинул территорию Анголы. Во время «операции Карлота» кубинцы и советские военные «отлично ладили», как отмечал Ф. Кастро. В Хвамбо находилась «столица Савимби», её необходимо было взять, однако и правящая партия Анголы – МПЛА – «пользовалась большой поддержкой в Хвамбо», чему Кастро был очевидцем (Кастро, 2009, с. 351–355).

Город Хвамбо в русском переводе мемуаров Кастро – это Уамбо (Huambo) в традиционном русском написании. Португальцы называли Уамбо Новым Лиссабоном (Nova Lisboa), соединив его стратегической железной дорогой с рудниками Катанги в бельгийском Конго и со своими портами Бенгела и Лобиту на атлантическом побережье Анголы (<https://en.wikipedia.org/wiki/Huambo>). Эта железная дорога обозначена и на советских картах Африки, город Уамбо находится в западной части центральной Анголы (Атлас..., 1977, л. 14–15, трапеция E1). Из порта Лобиту шёл морской путь до порта Кейптаун в ЮАР протяжённостью 2700 км (Атлас..., 1977, л. 8–9).

По существу, гражданская война в Анголе шла и за важнейшие объекты инфраструктуры, имевшие общемировое значение.

Остановимся подробнее на этих военных операциях, совершенно неизвестных в современной российской научной литературе. По сути, это была война за ресурсы. За период с 1975 по 1982 г. материальный ущерб, причинённый Анголе военными ЮАР, «...составил более 10 млрд долларов» (Марксизм-ленинизм..., 1984, с. 335).

Было бы серьёзной ошибкой приписывать Кубе какие-то воинственные устремления или планы вмешательства в африканские дела. Обратимся вновь к дневнику ответственного сотрудника ЦК КПСС А.Черняева. 10 апреля 1977 г. он записал: «Был в Москве Фидель Кастро. Из стенограммы видно, что он никакого отношения не имеет к восстанию в Катанге (Заире). Напротив, выражал возмущение, что ангольцы его заранее не поставили в известность, а «не знать они не могли». Разговор на эту тему начал Брежнев, явно желая прощупать, не дело ли это кубинцев, и согласился, что «влезать в это не нужно ни под каким видом». А между тем от американцев до китайцев все шумят о нашей и кубинской интервенции, а Мобуту даже разорвал дипотношения с Кубой». В примечании 1 к этому тексту Черняев пояснил, что Катанга (Шабба) – пограничная провинция Заира, куда в 1977–1978 гг. вторглись «...сепаратистские силы, базировавшиеся на территории Анголы». «Подразделения Бельгии, Франции и ряда стран Африки к середине 1978 г. очистили территорию Шабы от сепаратистов. В организации восстания обвиняли кубинских военных советников, находившихся тогда в Анголе» (Черняев, 2008, с. 271).

Катанга (Шабба) – отдалённый и немного обособленный юг Заира (бывшего бельгийского Конго), граничащий и с Замбией, и с Анголой. Центр Катанги (Шабы) – город Колвези, расположенный у гор Митумба, примерно в 1300 км от столицы Заира – крупного города Киншаса (бывший Леопольдвиль) (Атлас..., 1977, л. 14–15).

Однако ни Ф. Кастро, ни Л.И. Брежнев не намеревались разваливать Заир (бывшее бельгийское Конго). Как видим, Кастро и Брежнев проводили чёткую грань между защитой Анголы (от буров ЮАР и наёмников Мобуту) и организацией какой-либо революции в мобутовском тылу.

Отсюда вывод: об этих событиях средства массовой информации Запада судили с чисто идеологических позиций, представляя и СССР, и Кубу в негативном свете.

Подоплёка того международного кризиса подробно описана и в мемуарах президента Франции В. Жискара д'Эстена.

Ещё в колониальные времена администрация шахт Верхней Катанги создала «отряды жандармов для обеспечения своей безопасности». «После получения страной независимости [т.е. после 1960 г. – Н.С.] эти отряды покинули её и обосновались по другую сторону границы, выжидая благоприятный момент для возвращения». Однако Жискара д'Эстен сомневался, что в 1977 г. это были те же самые люди и удивлялся, почему они называли себя «жандармами», по образцу стражи, введённой в XVI в. королём Франции Франциском I. «Во всяком случае, это была весьма воинственная банда, вооружённая современным оружием, со своими собственными вождями». Именно «весной 1977 года» эта банда впервые вторглась в Катангу (Шабу) с территории Замбии. По просьбе Мобуту Франция предоставила транспортные самолёты для переброски войск, направленных королём Марокко Хасаном II. «Марокканцы оттеснили жандармов к границе», а начальник французского Генштаба генерал Мери направил и подразделение французских десантников, которые «...привезли нам планы города» и «снимки» Колвези. При этом французский Генштаб располагал лишь туристической картой Колвези.

«В мае 1978 года положение осложнилось». Уже около трёх тысяч «жандармов» проникли в Заир с территории Анголы и 13 мая захватили город Колвези, центр провинции Шаба. В Колвези находилось правление общества медных рудников «Жекамин», там проживало более 2 тыс. европейцев, руководящий и инженерно-технический персонал рудников и их семьи. «Жандармы» начали их «терроризировать» и раздавать оружие местным жителям. «Возникла угроза массовой резни». Тогда Мобуту, президент Заира, позвонил Жискара д'Эстену с просьбой о срочной помощи.

17 мая 1978 г. Жискара д'Эстен отдал соответствующий приказ генералу Мери, начальнику французского генштаба. Срок вмешательства – 19 мая. Операция получила кодовое обозначение «Леопард». Утром 18 мая в Елисейском дворце прошло совещание. Генерал Мери предложил перебросить в Заир 2-й авиадесантный полк французского Иностранного легиона, который базировался на Корсике, в городе Бастиа. Жискара д'Эстен утвердил это решение. Но Франция не располагала скоростными транспортными самолётами, способными летать на такие огромные расстояния (свыше 7 тыс. км). Тогда генерал Мери связался с американским генералом Хейгом, главным командующим объединёнными вооружёнными силами НАТО в Европе. «Без консультаций с Вашингтоном, которые могли затянуться слишком надолго, он согласился пе-

редать в наше распоряжение необходимые нам самолёты ДС-8». По ходу операции в Париж поступили точные дипломатические донесения, что в Колвези «...начались погромы европейцев», по радио из Киншасы поступила просьба о помощи – «Истребление европейцев началось. Население в ужасе». Поэтому Жискара д'Эстен ускорил переброску и высадку французского десанта. По ходу этой тайной операции Жискара д'Эстен вёл обычные дипломатические переговоры, встречался по текущим вопросам с депутатами и министрами. Но особое внимание уделялось сохранению тайны и от французских средств массовой информации (газет, радио и телевидения), и от Национального Собрания. Менее чем за месяц, к 15 июня, французские десантники справились с поставленной задачей, потеряв лишь 5 человек убитыми и 20 человек ранеными (Жискара д'Эстен, с.187–202).

Таким образом, события в Катанге носили чисто этнический и криминальный характер. Никакой политической программы у так называемых «жандармов» не было, о геополитике (о Кубе или о Советском Союзе) они понятия не имели. Конечно, события, подобные кризису в Катанге, лишь укрепляли уверенность бурского военного командования и руководства спецслужб, что нельзя оставлять без присмотра процессы, идущие в Африке. Интересно, что диктатор Мобуту не контролировал не только Колвези, но даже собственную столицу – Киншасу.

Как вспоминал Ф.Кастро, в начале 1980-х гг. президент США Рейган заключил тайное соглашение с властями ЮАР, или так называемый «конструктивный компромисс», что привело к продолжению войны в Анголе и в 1987 г. к новому вторжению войск ЮАР. ЮАР располагала «...современной авиацией, мощной артиллерией и моторизованными силами». Свои войска в Заир перебросили также Франция и Бельгия. [В то время президентом Франции был уже Ф. Миттеран, не оставивший мемуаров, поэтому единственный источник – мемуары Ф. Кастро. У нас шла перестройка, и международные темы почти исчезли со страниц советских газет]. Армия ЮАР нанесла тяжёлое поражение ангольским войскам. «Враг двинулся вглубь территории – к Куито-Куанавале, бывшему аэродрому НАТО, неподалеку от воздушной базы Менонге, и готовился нанести Анголе смертельный удар», – так оценивал те события Фидель Кастро.

Поясним, что Менонге – это центр ангольского юга, а Квито-Кванавале – в 150 км от Менонге, на протяжённой реке Квито (Атлас..., 1977, л. 18–19, трапеция Г-5).

В ответ на просьбу о помощи со стороны президента Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуша, Куба повторила опыт 1975 г. и срочно перебросила в Анголу 55 тысяч военных, применивших тактику ещё кубинской революции 1959 г. – «...выигрывать сражения с минимальными потерями». Кубинские войска сражались на двух фронтах, разделённых 800 км: основная кубинская группировка в 40 тыс. солдат при поддержке 30 тыс. ангольцев и 3 тыс. намибийских партизан из организации СВАПО наступали на юго-западе Анголы «...в направлении Намибии». Они применяли тактику «многочисленных и разящих неожиданных ударов, без сражений в чистом поле», располагали 600 танками, сотнями пушек, тысячами зенитных орудий и самолётами МИГ-23, заво-

евавшими господство в воздухе. Другая танковая кубинская группировка наступала в Куито-Куанавале, где «...южноафриканские войска истекали кровью». Общее командование осуществлял известный кубинский военачальник генерал Леопольдо Синтра Фриас, впоследствии – член Политбюро ЦК Компартии Кубы и командующий Западной армией Кубы [ныне – министр обороны Кубы]. Войска ЮАР в Анголе потерпели «решающее поражение». По словам Ф.Кастро, «...Врагу пришлось проглотить своё обычное высокомерие и сесть за стол переговоров».

Наконец, в декабре 1988 г. в ООН было заключено четырёхстороннее мирное соглашение между США, ЮАР, Кубой и Анголой. Делегацию США возглавлял заместитель госсекретаря по африканским делам Честер Крокер. Последние кубинские солдаты покинули Анголу в мае 1991 г. Но уже в марте 1990 г. Намибия, ранее оккупированная войсками ЮАР, достигла независимости. «Более того, наша [кубинская] победа стимулировала освобождение Зимбабве, а также исчезновение ненавистного режима апартеида в Южной Африке», – считал Фидель Кастро (Кастро, Рамоне, 2009, с. 351–365, 704, 747).

Обратим внимание на ряд существенных подробностей в главе мемуаров Кастро, посвящённой Африке. Прежде всего, буры ЮАР не смогли бы сдать Анголу с флангов (с севера и с юга) без поддержки режима Мобуту в Заире (бывшем бельгийском Конго). Мобуту предоставил полную свободу иностранным горнорудным компаниям и, если верить ряду публикаций в западной печати, к моменту своего свержения и смерти (в эмиграции) в 1997 г. обладал огромным личным состоянием.

В 1981 г. советские исследователи отмечали, что «повстанческие выступления» против режима Мобуту были подавлены в 1977–1978 гг. «...при непосредственном участии воинских подразделений Франции, Бельгии, Марокко и некоторых других стран». На территории Заира (2,3 млн км² с оценочным населением в 25,8 млн чел.) имелись военные базы стран НАТО. Генерал Мобуту был и президентом страны, и главой правительства, и основателем, и председателем единственной легальной партии – «Народного движения революции». В 1967 г. партия была провозглашена «высшим институтом нации». Парламент и правительство считались органами партии. Её съезды определяли общую линию развития Заира. Партия возглавлялась ЦК и Политбюро, строилась по принципу жёсткого централизма. Почти всё взрослое население делилось на «активистов партии» и «присоединившихся к партии». 2-й съезд партии, прошедший в 1977 г., одобрил т.н. «план Мобуту» – развитие страны с опорой на содействие Международного Валютного Фонда и Международного Банка Реконструкции и Развития, на новые внешние займы, на предоставление новых привилегий местному частному и иностранному капиталу. В целом партия выражала «...интересы компрадорской и бюрократической буржуазии, правонационалистических кругов» (Политические..., 1981, с. 209–210). Настоящее имя Мобуту – Жозеф Дезире. Но с 1972 г. он, как главнокомандующий, маршал и президент, изменил себе имя и стал именоваться Мобуту Сесе Секо Куку Нгбенду Ва За Банга (Советский..., 1987, с. 818).

Круговая порука и неутолимая страсть к роскоши, по-видимому, составляли основу правящего слоя Заира. На эту тему есть немало публикаций. Напр., В.Крылов в статье «Леопардовый маршал» пишет: «Заирские дипломаты вообще хозяйственно подходили к назначениям за рубеж. «Когда их DC10 выруливал на взлет, я всегда боялся, что он не сможет оторваться от земли – лайнер был под завязку загружен товарами, от магнитол до микроволновок», – вспоминал Честер Крокер, помощник госсекретаря по африканским делам в администрации Рейгана, о проводах заирских миссий из Вашингтона» (<https://lenta.ru/articles/2018/01/21/mobutu>).

Напомним, что это тот самый Честер Крокер, кто в 1988 г. улаживал последствия военного разгрома буров.

По-видимому, Мобуту заимствовал у марксистов идею и практику жёсткой однопартийной системы, но приспособил марксистский опыт к подчёркнуто западной ориентации и к местному африканскому культу абсолютного племенного вождя. Заир при Мобуту стал бюрократически легко управляемым, что облегчило союз с бурской бюрократией ЮАР. Постоянные деловые связи правящих верхов Заира и ЮАР с корпорациями и банками стран «Общего рынка» и США также укрепляли негласный союз буров и Мобуту. Для буров этот союз не противоречил их расистской идеологии. Среди бурских бюрократов были специалисты по отдельным местным племенам и их вождям, что помогало контролировать многочисленное негритянское население ЮАР. Весьма вероятно, что этот опыт бурские дипломаты и военные разведчики перенесли на Заир – бывшее бельгийское Конго.

Фидель Кастро трижды (Кастро, Рамоне, 2009, с. 350, 351 и 352) упоминал «орды наёмников» Мобуту. Скорее всего, он имел в виду так называемые ЧВК (частные военные компании), или высокоорганизованные и прекрасно вооружённые подразделения. Оплата услуг ЧВК могла быть как наличными (что предполагает теневые схемы финансирования), так и по цепочкам банковских переводов при тесных связях в банковском мире. Поскольку Кастро подчёркивал синхронизацию наступления армии ЮАР и наёмников Мобуту, можно предположить, что бурская буржуазия располагала обоими (и теневым, и банковским) рычагами влияния на бывшее бельгийское Конго.

Кроме того, значительные запасы современного вооружения бурской армии в конце 1980-х гг. могли объясняться только давними финансово-техническими связями ЮАР с крупнейшими оружейными концернами НАТО.

В 1977 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию №418, вводившую санкции на поставки оружия ЮАР, «...однако на деле они обходились западными странами». Неприсоединившиеся страны внесли в 1981 г. в Совет Безопасности ООН предложения о расширении этих санкций, но они «... не были приняты в результате вето США, Великобритании и Франции» (Дипломатический..., 1986, т. II, с. 263).

Наконец, Кастро прямо связал военный разгром ЮАР в 1988 г. с падением режима апартеида в 1994 г. Но и после отмены апартеида бывшие бурские руководители

вели, в общем-то, спокойную жизнь, несмотря на то, что по их приказам в годы апартеида проводились крайне жестокие допросы негритянских активистов и активисток.

Командный состав армии ЮАР, включая главнокомандующего генерала Магнуса Малана, состоял в «Бродербонде» (Wilkins, Strydom, 1979, p.11). Малан успел в 1990-х гг., уже после отмены апартеида, дать показания перед следственной комиссией и опубликовать мемуары, но умер в своём доме в 2011 г. в возрасте 81 года.

Марэ Фельюн, дважды президент ЮАР (в 1978 и в 1979–1984 гг.) не подвергался судебному преследованию, жил в Претории, «...был всегда очарован политикой вплоть до своей смерти» в 2007 г. в возрасте 91 года. Он начинал как журналист в газете «Ди Трансвалер», которую редактировал Фервурд. Именно Фервурд, став премьер-министром, дал Фельюну первый министерский пост. По словам дочери Фельюна, «...он был более дипломатичен и старался выстраивать отношения» (<https://mg.co.za/article/2007-01-05-former-state-president-marais-viljoen-passes-away/>).

Означают ли эти слова его дочери, что Фельюн играл роль негласного посредника? Это вполне возможно, учитывая, что у Фельюна, как у бывшего министра горнодобывающей промышленности, министра труда, министра общественных работ, министра телекоммуникаций, был огромный круг деловых знакомств.

Последний бурский диктатор-президент Питер Бота в 1998 г. вообще отказался давать показания перед следственной комиссией, был обвинён в неуважении к суду, но и это обвинение было вскоре снято апелляционной инстанцией. Бота умер у себя дома в 2006 г. в возрасте 90 лет (<https://www.sahistory.org.za/people/pieter-willem-botha>).

Поскольку гегемония буров в Африке держалась на военной силе и превосходстве в военных технологиях, то именно военное поражение 1988 г. могло оказаться фатальным для режима апартеида.

По данным на 1985 г., Вооружённые Силы ЮАР состояли из сухопутных войск, ВВС, ПВО и ВМС и насчитывали около 106 тысяч человек, но при полной мобилизации – 404 500 человек. На вооружении находилось свыше 300 танков, свыше 3600 бронетранспортёров и бронеавтомобилей, около 300 самоходных орудий, свыше 200 боевых самолётов, 3 подводные лодки, 30 кораблей и катеров различных классов. Кроме этого, ЮАР имела полицию в 35 500 человек и военизированные формирования «командос» в 130 тыс. человек. Для сравнения – Ботсвана (бывший Бечуаналенд) располагала армией и полицией общей численностью 4,5 тыс. человек; Замбия (бывшая Северная Родезия) – армией в 30 тыс. и полицией в 20 тыс. человек; Зимбабве (бывшая Южная Родезия) – армией в 42 тыс., полицией в 12 тыс. и её резервом в 35 тыс. (Военный..., 1986, с. 98, 263, 277, 840).

Интересно, что соглашение с Кубой и Анголой о прекращении войны было подписано в городе Браззавиль, столице Народной Республики Конго (бывшего французского Конго), в декабре 1988 г. Со стороны ЮАР соглашение подписал министр иностранных дел Ф.-Р. Бота. При подписании он сказал: «Моё правительство устраняет расовую дискриминацию. Мы хотим быть признанными нашими африканскими

братьями» (*My government is removing racial discrimination. We want to be accepted by our African brothers*) (<https://www.news24.com/Obituaries/pik-botha-a-good-man-working-for-a-bad-government-20181012>).

Ясно, что без санкции руководства «Бродербонда» Ф.-Р. Бота никогда бы не произнёс эти слова. У власти в ЮАР находился его однофамилец и ярый расист президент Питер Бота.

Однако журналист Эндрю Дональдсон, автор некролога на Ф.-Р. Боту, указал на подоплёку событий в верхах бурской бюрократии: *Within weeks, the president would suffer the stroke that led to his resignation, and the eventual appointment of F.W. de Klerk as the last apartheid leader* («В течение недель, президент [Питер Бота] перенёс удар, который привёл к его отставке, и [произошло] окончательное назначение Ф. де Клерка как последнего лидера апартеида») (<https://www.news24.com/Obituaries/pik-botha-a-good-man-working-for-a-bad-government-20181012>).

Таким образом, к моменту подписания соглашения в Браззавиле руководство «Бродербонда» уже наметило кандидатуру Фредерика де Клерка, тайного либерала, на пост президента ЮАР. Уход Питера Боты стал лишь вопросом времени. Формально он ушёл в отставку в августе 1989 г.

Место для подписания соглашения (Браззавиль) было выбрано не случайно. Река Конго разделяет два соседних государства – Конго (бывшее французское) и Заир (Конго бывшее бельгийское, ныне – Демократическая Республика Конго). Столицей французского Конго был Браззавиль, бельгийского – Леопольдвиль (Киншаса). Обе столицы расположены напротив друг друга на разных берегах реки Конго.

Пост президента Конго со столицей в Браззавиле в 1979–1992 гг. и с 1997 г. по настоящее время занимал и занимает Денни Сассу-Нгессо (Sassou-Nguesso), профессиональный военный (полковник) и опытный политик. Он придерживался, как тогда писали в советских экспертных кругах, «некапиталистического пути развития», с 1979 г. был председателем ЦК Конголезской партии труда (правящей и единственной), издававшей еженедельник «Этумба» («Борьба»). Своего предшественника генерала Ж. Йомби-Опанго Денни Сассу Нгессо обвинил в «правом оппортунизме» и в 1979 г. «завершил идейный и организационный разгром» его группировки (Политические..., 1981, с. 217–218).

Денни Сассу-Нгессо развивал сотрудничество с СССР, но почував новые веяния, уже с конца 1989 г. начал поворот на 180° – в сторону рыночного либерализма, а затем и многопартийности. Утратив власть в 1992 г., он вернул её в 1997 г. после гражданской войны уже как победивший генерал армии. Ныне он по-прежнему возглавляет правящую Конголезскую партию труда, поддерживая тесные экономические связи со странами ЕС, с США и Международным Валютным Фондом. Как международный посредник конголезская бюрократия была полезна даже бурам.

Приходим к выводу, что бурской кальвинистской бюрократии удалось создать неофициальную империю, охватывавшую почти половину Африки и тесно связанную

с ведущими державами капиталистического мира. Эта бюрократия не только не избегала межнациональных конфликтов, но намеренно создавала конфликтные ситуации в социально-экономической жизни, применяя жестокие методы разрешения спорных вопросов. В этом суть экономической модели апартеида, напоминавшей наиболее суверенные режимы рабовладельческого древнего мира.

Тем не менее, бурская бюрократия создала промышленно развитый режим, который входил в число наиболее технологически мощных в мире. Этот факт опровергает устоявшееся мнение, что для экономического и научно-технологического прогресса якобы необходима именно демократия. Бурский пример доказывает обратное и скорее говорит о том, что для развития промышленности и технологий необходима жёсткая просвещённая власть и налаженные бюрократические институты. Другое дело, что постепенно нараставшее внутреннее напряжение к концу 1970-х – началу 1980-х гг. стало представлять угрозу для стабильности бурского режима. Например, в июне 1976 г. бурская полиция открыла огонь боевыми патронами по протестующим негритянским школьникам в Соуэто, пригороде Йоханнесбурга. О событиях в Соуэто писали все газеты мира, включая и советские.

Фредерик де Клерк, став президентом ЮАР в августе 1989 г., очень быстро переменял правительственную политику. В феврале 1990 г. он освободил из тюрьмы Нельсона Манделу, главу вооружённого крыла Африканского национального конгресса (АНК), и узаконил АНК. Уже через месяц после выхода из тюрьмы Мандела встретился в Виндхукке, столице Намибии, с Джеймсом Бейкером, государственным секретарем США. После встречи с Манделой Бейкер прибыл в Преторию, столицу ЮАР, и провёл переговоры с де Клерком. В определённый момент Де Клерк захотел объясниться наедине и признал, что он – «последний белый президент Южной Африки». В 2013 г., давая интервью для Си-Би-Эс, Бейкер сказал, что именно Мандела и де Клерк «...работали, чтобы осуществить мирные перемены при самых трудных обстоятельствах» (<https://www.cbsnews.com/news/former-secretary-of-state-james-baker-on-meeting-mandela-a-month-after-prison-release/>).

Сыграла ли американская бюрократия роль посредника между бурами и неграми? К такому выводу в 2017 г. пришли французские документалисты Пьер Каталлан и Серж Виалле, создатели исторического сериала «Архивные тайны», состоящего из самостоятельных фильмов, тематических расследований. Фильм «Триумф Нельсона Манделы в США» был показан 12 марта 2020 г. по российскому телеканалу «Россия – Культура» (https://tvkultura.ru/anons/show/brand_id/64823/episode_id/2250590/). В Интернете фильм не размещается из-за уникальности кадров и комментариев – кто на плёнке запечатлён, и о чём говорит та или иная подробность.

Визит Манделы в США в июне 1990 г. продлился 11 дней. Только мэрия Нью-Йорка выделила для охраны Манделы 12 тыс. полицейских. Непосредственно по улицам Нью-Йорка Мандела, его жена и их спутники передвигались на особом большом автомобиле, имевшем просторную верхнюю смотровую площадку из пуленепробива-

емого прозрачного стекла. По периметру площадки стояло 38 сотрудников спецслужб в штатском, а общее руководство охраной осуществлял чиновник из государственного департамента США. Самолёты для перелётов Манделы по США предоставляла авиакомпания Трампа. Программа пребывания включала речи, митинги на стадионах, посещение памятных мероприятий и, что самое важное, переговоры с президентом Джорджем Бушем в Белом доме. Вместе с Манделой в США находилась и делегация АНК. «С помощью семьи Кеннеди» были собраны «миллионы долларов» для АНК. Нельсону Манделе подарили текст речи Роберта Кеннеди против апартеида, произнесённую в 1966 г. При этом белый президент ЮАР де Клерк был принят Бушем лишь спустя два месяца после Нельсона Манделы – такова версия французских кинодокументалистов сериала *Mystères d'archives* с телеканала Arte France.

Однако стоит отметить, что на кадрах встречи Манделы с семьёй Кеннеди видны были не только сами Кеннеди, включая и Эдварда Кеннеди, ветерана американского сената и сенатора от штата Массачусетс в 1962–2009 гг. (на протяжении 47 лет!), но и Жаклин Кеннеди-Онассис (урожденная Бувье), вдова президента Джона Кеннеди и вдова греческого миллиардера-судовладельца Аристотеля Онассиса.

Как известно, Кеннеди – ревностные католики, что крайне редко для американских протестантских верхов. Может быть, содействуя сбору пожертвований для негритянских активистов, католики Кеннеди косвенно намеревались ослабить бурскую общину крайних протестантов, антиподов Ватикана? И папа римский Иоанн Павел II публично выступал против апартеида. Неприятие было взаимным: мы уже отмечали, как пастор П.Бокес, вице-председатель «Бродербонда», считал борьбу с католицизмом частью исторической миссии буров.

Кроме того, фонд Онассиса мог интересоваться перспективами использования портов ЮАР после отмены апартеида, и в таком случае присутствие Жаклин Кеннеди-Онассис на встрече с Манделой могло иметь и прозаичное объяснение.

По советским данным, в 1981 г. грузооборот порта Ленинграда превысил 10 млн т, порта Риги – 5 млн т, порта Таллинна составил около 3 млн т; грузооборот порта Владивостока в 1985 г. превысил 9 млн т. В то же время по данным на 1984 г. грузооборот Кейптауна (Капстада) в ЮАР составил 10,3 млн т, а грузооборот Дурбана в ЮАР – превысил 30 млн т (Военно-морской..., 1990, с. 78, 138, 179, 221, 371, 421). Тоннаж торгового флота собственно ЮАР – 740 тыс. регистровых тонн (Военный..., 1986, с. 840).

Таким образом, порты ЮАР играли роль перевалочных центров для иностранных торговцев, а грузооборот наиболее важных портов ЮАР зачастую превосходил показатели крупнейших советских портов. Поэтому ведущие синдикаты судовладельцев непременно должны были участвовать в переговорах об условиях передачи власти от буров к негритянским деятелям.

По советским данным, Африканский национальный конгресс в 1960-х – 1970-х гг. создал и развил вооружённую организацию «Умконто ве Сизве» («Копьё

нации»). «Боевые группы «Умконто ве Сизве» действуют в городах и сельской местности». Издавалась и нелегальная газета «Сечаба – Исизве» (Политические..., 1981, с. 253). При этом общую ситуацию в ЮАР осложняла давняя вражда между двумя негритянскими народами – коса и зулусов. Часть зулусской знати сотрудничала с бурами.

Мандела не имел сколько-нибудь тесной связи ни с АНК, ни с «Умконто ве Сизве» за те 27 лет, которые он провёл в заключении. По-видимому, верхи США не вполне понимали, насколько он, выйдя на свободу, захочет и, главное, сможет их контролировать.

В 1978 г. в 75-м номере журнала «African Communist» был опубликован «Коммунистический призыв к Африке» (*A Communist Call to Africa*). Это был документ Совещания коммунистических и рабочих партий Тропической и Южной Африки. В тексте говорилось, «...что на повестке дня в большинстве стран Африки – не социалистическая, а национально-демократическая революция» (Марксизм-ленинизм..., 1984, с. 337).

Иным словами, все левые негритянские деятели были согласны с одной идеей – изгнания белых и дележа их имущества, что высокопарно именовалось «национально-демократической революцией».

Мандела неоднократно, в том числе и в ходе своего визита в США, подчёркивал, что выступает против власти одной расы (белой или чёрной) и за некую аморфную демократическую модель. Однако конкретные очертания этой модели требовали тщательного согласования, тем более, что нью-йоркские негры, встречая Манделу в 1990 г., распевали песню зулусов, где говорилось, что белые забрали «нашу землю» и её надо вернуть, – эта подробность есть в фильме французских кинодокументалистов.

В уже упоминавшейся передаче ««Советская» Африка» (программа «Власть факта», телеканал «Россия – Культура» 2 марта 2020 г.) А.С. Балезин, главный научный сотрудник Института Всеобщей истории, сказал, что несколько человек из ЮАР рассказали ему, как накануне выборов 1994 г. в Соуэто некая группа частных лиц объявила о продаже домов, принадлежавших белым, дом продавался всего за 5 рандов (при обменном курсе 1 доллар = 3,5 ранда); многие негры тогда были искренне уверены, что после выборов прогонят белых и поделят их имущество.

В мае 1994 г. при передаче власти в ЮАР от бура-президента Фредерика де Клерка к негритянскому президенту Нельсону Манделе не все буры потеряли власть. Например, сам де Клерк занял пост первого вице-президента при Манделе на два года (1994–1996). В 1994 г. один из ключевых бурских министров остался в правительстве – Фредерик-Рулоф Бота. Он работал в бурском МИД с 1953 г., а с 1977 г. возглавлял это ведомство, при Манделе стал министром энергетики (1994–1996). Бота отличался «закоренелым прагматизмом» (*ingrained pragmatism*), «радостным образом жизни, не свойственным кальвинистам» (*un calvinistic joie de vivre*) и умением вести переговоры (<https://www.theguardian.com/world/2018/oct/12/pik-botha-obituary-south-africa>).

По-видимому, в 1990-х гг. горнодобывающая промышленность ЮАР нуждалась и в кураторе с прочными международными связями, и в определённом переходном периоде – всё это и обеспечил Ф.-Р. Бота. Напомним, что Нельсон Мандела 27 лет провёл в тюрьме при режиме апартеида, одним из руководителей которого был Ф.-Р. Бота. Однако в середине 1990-х гг. возникла необычайная политико-экономическая ситуация, когда Мандела, придя к власти, не только не арестовал Боту, но опирался на его знания и опыт. По-видимому, личные симпатии и антипатии никак не влияли на социально-экономическое и политическое развитие ЮАР 1990-х гг.

Переход от апартеида к многоэтнической системе произошёл плавно – распада государства удалось избежать. Это события в ЮАР резко контрастируют с событиями в другой огромной африканской стране – Демократической Республике Конго (Заире). По оценке российского дипломатического справочника, к 1996–1997 гг. на фоне межэтнических и военно-политических конфликтов произошёл «полный экономический развал» Заира, «...а Мобуту бежал из страны (вскоре умер в Марокко)» (Страны..., 2006, с. 158). Газета «Известия» (27.03.1997) опубликовала статью «В Заире уже два правительства». Повстанцы во главе с Лораном-Дезире Кабилой «...исправно платят за всё, что получают от местных жителей», а армия Мобуту – «насквозь коррумпированная и разложившаяся». Месячная зарплата солдата – 1 доллар, но и эту зарплату войска не получали.

В мае 1997 г. в Киншассу вошли повстанцы Л.-Д. Кабила, и в Конго «обострились межэтнические и клановые противоречия». «Страна оказалась разделённой на три зоны». В январе 2001 г. президент Л.-Д. Кабила был убит в результате заговора, и президентом стал его сын Ж.Кабила. «Гражданская война в Демократической Республике Конго продолжалась до 2002 г. и, по оценкам, унесла жизни 3 млн человек», число беженцев и перемещённых лиц – около 3 млн (Страны..., 2006, с. 158–159).

Как мы знаем, в ЮАР не произошло ничего подобного. Конго – крупнейший поставщик кобальта на мировые рынки (70% мирового производства) и технических алмазов (30% мировой добычи). Основным скупщиком алмазов продолжает оставаться Бельгия (80%). В горнорудной промышленности и цветной металлургии Конго сильны позиции компаний из ЮАР (Страны..., 2006, с. 159).

В последующие полтора десятилетия в Конго (Заире) порой проходили выборы, не приносившие успокоения, голоса подсчитывали очень долго и с бурным выяснением взаимных обид. Например, как сообщал телеканал «Евроньюс» в 2011 г., жители Киншасы, ожидая оглашения итогов президентских выборов и столкновений между враждующими кандидатами, бежали через реку Конго в соседнее государство Конго (Браззавиль).

Более-менее мирная передача власти произошла лишь в январе 2019 г., когда Жозеф Кабила оставил пост президента, и им стал Феликс Чисекиди. «После объявления итогов 10 января в ходе волнений и беспорядков более 30 человек были убиты и около 60 пострадали» (<https://ru.euronews.com/2019/01/24/new-congo-president->

tshisekedi-inauguration). Пожалуй, трудно провести грань между племенной верхушкой и политической партией, поддерживаемой конкретным племенем, наконец, между политиками-кандидатами и военизированными отрядами, участвующими в «диалоге». Избрание президента всеобщим голосованием облегчает манипуляции со списками избирателей, применяются и разнообразные методы давления на «толпу». В разные годы в конголезской смуте замечали интересы Анголы, Уганды, Руанды, Англии, Франции. При избрании в Совет Безопасности ООН непостоянного члена на место ЮАР 18 октября 2012 г. произошёл резкий обмен любезностями между делегатами Конго и Руанды (<https://www.theguardian.com/world/2012/oct/18/congo-rwanda-un-security-council>).

Напротив, ЮАР – островок экономической и политической стабильности, где заметный рост уличной преступности всё-таки не перерастает в массовые протесты, революцию, мародёрство, а выборы проходят по тщательно согласованным процедурам. Вероятно, определяющую роль в 1990-х гг. сыграла высокая внутренняя самоорганизация бурской общины и давняя ставка буров на получение образования и профессиональных навыков. Кроме того, кальвинизм, как религиозное направление, учит сдержанности и скрытности. В то же время традиционные африканские культы, например, религия «вуду» (поклонение духам), весьма экстатичны и способствуют разжиганию страстей. Возможно, далеко не случайно и одно сходство между бурской конституцией времён апартеида и современной конституцией ЮАР: бурский президент-диктатор избирался коллегией выборщиков, а не на всеобщих выборах, а негритянские президенты ЮАР избираются парламентом, т.е., по сути, тоже коллегией выборщиков. В обоих случаях приход и уход главы государства и правительства – не удел улицы, а итог тщательных согласований. Поэтому реальный срок пребывания у власти может сильно отличаться. Например, К.Мотланте был президентом ЮАР всего полгода (2008–2009), а Дж. Зума – девять лет (2009–2018). Нынешний президент Сирил Рамафоза, в прошлом борец с апартеидом и профсоюзный деятель, ныне входит в список 20-ти богатейших предпринимателей ЮАР (данные на 2017 г.). Его чистое имущество (networth) – 6,4 млрд рандов, источник дохода – инвестиции (<https://businessstech.co.za/news/wealth/185007/here-are-the-20-richest-people-in-south-africa/>).

Интересные подробности о закулисной подоплёке жизни ЮАР можно встретить в западных источниках. Например, более ста лет в Африканском национальном конгрессе, правящем с 1994 г., преобладали два крупнейших племени (tribe) – коса (их представитель – Нельсон Мандела) и зулу (их представитель – Джейкоб Зума). Но победа Сирила Рамафозы означает триумф крошечного племени венда (tiny Venda tribe). Около 1000 лет назад они пришли из бассейна реки Конго, их меньше 700 тыс. чел., гораздо меньше, чем белых, которых насчитывается около 5 млн чел. (<https://www.washingtontimes.com/news/2017/dec/19/cyril-ramaphosas-anc-election-a-win-for-venda-tribe>).

Нельзя сказать, чтобы в современной ЮАР буры были бы исключены из политической жизни и отстранены от контроля за экономическими транзакциями. Напро-

тив, немало буров остается депутатами парламента ЮАР, заседает в парламентских комитетах, ведающих экономикой, торговлей, транспортом и даже разведкой. Формально бурские депутаты состоят в партиях бесцветной окраски, в основном – в «Демократическом альянсе» (прежняя бурская Националистическая партия уже не существует). Например, в 2015 г. депутат и видный активист Диана Колер Барнард была исключена из «Демократического альянса» за то, что на своей странице в «Фейсбуке» одобрительно высказалась о бывшем президенте-националисте ЮАР Питере Боте (<https://www.politicsweb.co.za/opinion/the-da-and-dianne-kohler-barnard>). Тем не менее, в нынешнем составе Национальной Ассамблеи Диана Колер Барнард по-прежнему состоит в рядах «Демократического альянса» (<https://www.parliament.gov.za/person-details/113>).

Сайт «Демократического альянса» подчёркивает, что эта партия – преемница «Демократической партии» 1980-х гг. и «Прогрессивно-федеральной партии» 1970-х гг., осколка прежней «Объединённой (юнионистской) партии». ПФП была преобразована в «Демократическую партию», с 1989 г. сыгравшую «жизненно важную роль» (a vital role) в переговорах по разработке новой конституции (<https://www.da.org.za/why-the-da/history>).

Это очень важная подробность. Получается, что «Бродербонд», готовя с конца 1980-х гг. отмену апартеида, допустил к переговорам все партии белой общины, включая и либералов из ПФП. В связи с этим любопытна оценка, данная этой партии советскими исследователями в 1981 г., когда об отмене апартеида не было ещё и речи: «[партия] выступает за сохранение привилегированных позиций европейского населения в рамках федерации «самоуправляющихся государств», состоящей из «белой» Южной Африки и зависимых от неё бантустанов» (Политические..., 1981, с. 254).

Такая тайная цель объясняет название партии – Прогрессивно-федеральная. В общих чертах именно этот проект и был принят за основу в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Именно тогда была подготовлена новая конституция ЮАР как федерации провинций со своим самоуправлением, но были устранены и расовые барьеры, и маррионеточные бантустаны (резервации для негров с видимостью «независимости»). Взамен вводилась гораздо более мягкая система общинно-этнических квот, когда, например, в любом правительстве ЮАР есть и белые, и чёрные министры, в дипломатических миссиях, аккредитованных за границей, есть и белые, и чёрные дипломаты.

Такая мягкая система общинно-этнических квот имеет завидное преимущество перед системой апартеида – она уберегает государство, общество и экономику от опасности внезапного неконтролируемого взрыва, распада и гражданской войны. Однако система квот имеет и существенный недостаток – возможности долгосрочного экономического планирования резко сокращаются, поскольку в государстве нет прежней жёсткой дисциплины, пронизывающей все социальные и образовательные слои, и неизбежно возрастает число участников процесса согласований любого принимаемого решения. Хаотичность увеличивается на низовом уровне – муниципалитетов, посёл-

ков, городских кварталов. Система квот ничего, в сущности, не гарантирует – ни надёжности банковских вкладов, ни прав на недвижимость. Завтра «правила игры» изменятся, а с ними изменится и объем прав любой общины. Вот почему в ЮАР не раз уже обсуждается идея массовой экспроприации земель белых фермеров. В этой связи парламентские партии, в том числе и «Демократический альянс», оказываются в трудной ситуации – им надо и стабильность охранять, и нравиться массовому избирателю.

С 2019 г. «Демократическим альянсом» руководит Йоханнес Стэнхойсен (Steenhuisen), он говорит и по-английски и на африкаанс, состоит депутатом Национальной Ассамблеи (<https://www.parliament.gov.za/person-details/348>). Однако в «Демократическом альянсе» немало и негритянских активистов. После выборов 2019 г. «Демократический альянс» имеет 84 места в Национальной Ассамблее (нижней палате парламента) Южно-Африканской Республики. «Демократический альянс» – это официальная оппозиция правящему Африканскому национальному конгрессу (230 мест).

В 2019 г. 250 тыс. избирателей-буров проголосовали за другую партию – «Freedom Front Plus». Она выступает против экспроприации земель у белых фермеров (<https://www.thesouthafrican.com/opinion/the-da-road-ahead-with-john-steenhuisen-behind-the-wheel/>, <https://www.thesouthafrican.com/news/elections-2019-freedom-front-plus-explains-its-growth-in-the-polls/>). Показательно, что если сайт «Демократического альянса» на английском (всё-таки эта партия восходит к англофильской «Юнионистской партии» фельдмаршала Сметса), то сайт «Фронта свободы» – на африкаанс. Часто она себя называет просто «Vryheidsfront». Здесь, по-видимому, игра слов. Прямой перевод – «фронт свободы», но *vrijheid* – не только «свобода, воля», но «дерзость, вольность», а *vrij* – ещё и «вольный», в том числе в выражении *eenvrijestad* «вольный город» (Большой..., с.783–784).

В этом контексте партию можно считать выразителем старинных бурских общинных вольностей, в том числе и в экономической сфере. Партию возглавляет Питер Груневальд (Groenewald), начинавший карьеру чиновника в 1988 г., т.е. ещё при режиме апартеида. Однако он не единоличный вождь, а лишь первый среди равных. У партии есть «Uitvoerende Dagbestuur» (=«повседневный исполнительный совет») из семи человек, включая и Груневальда, и нескольких юристов-профессионалов. Все они – буры (<https://www.vfplus.org.za/uitvoerende-dagbestuur>). Кстати, в прежние времена «Бродербонд» имел такой же Dagbestuur, но только из шести членов. «Vryheidsfront» возник в 1994 г., сразу при отмене апартеида, когда начала быстро сходить со сцены прежняя главная партия буров – Националистическая. После выборов 2019 г. «Vryheidsfront» располагает в Национальной Ассамблее ЮАР лишь 10 мандатами. В их числе – сам Питер Груневальд, член постоянных комитетов по обороне и полиции (<https://www.parliament.gov.za/person-details/74>).

Насколько буры поддержали отмену апартеида по чисто экономическим причинам? Чёткого ответа на этот вопрос нет. Однако бурский миллиардер-банкир Джанни (Йоханнес) Мютон отмечает, что статистика показывает рост ВВП в ЮАР после

установления демократии в 1994 г. и подчёркивает, что его собственная «вторая жизнь» в бизнесе началась в новой Южной Африке...» (*He notes that statistics show increasing GDP growth since democracy in 1994 and points out that his own 'second life' in business started in the new South Africa...*). Кстати, Мютона прозвали «бурским Баффитом», но он гордится своей коллекцией поэзии на языке африкаанс и спонсирует ежегодный литературный фестиваль Стелленбосского университета ([https://www. accountancysa.org.za/cover-story-jannie-mouton-man-of-vision-and-focus](https://www.accountancysa.org.za/cover-story-jannie-mouton-man-of-vision-and-focus)).

Среди буров интересна и фигура Лорица Диппенаара, он начинал свой путь ещё в 1970-х гг. в правительственной Корпорации промышленного развития, а затем ушёл в сферу частных банков. События 1990-х гг. не прервали его успехов на этом поприще (http://www.privatebanking.com/network/profile/Laurie_Dippenaar). Кстати, Корпорация промышленного развития (Industrial Development Corporation) была основана ещё в 1940 г. как правительственное учреждение, содействующее экономическому росту. Корпорация действует и сегодня, цель – «...долговременный экономический рост в Южной Африке и на остальном континенте» (...*sustainable economic growth in South Africa and on the rest of the continent*) ([https://www.devex.com/organizations/ industrial-development-corporation-of-south-africa-ltd-idc-18773](https://www.devex.com/organizations/industrial-development-corporation-of-south-africa-ltd-idc-18773)).

В списке рандовых миллиардеров ЮАР в 2017 г. было 20 фамилий ([https:// businesstech.co.za/news/wealth/185007/here-are-the-20-richest-people-in-south-africa/](https://businesstech.co.za/news/wealth/185007/here-are-the-20-richest-people-in-south-africa/)).

Ранд (Rand) – денежная единица ЮАР. Напомним, что курс доллара США к ранду ЮАР – примерно 1:13 на 2017–2018 гг., и 1:16,7 на 2020 г.

Анализ общинного происхождения миллиардеров затруднителен, поскольку англоязычные поисковые системы отождествляют совершенно разные понятия – «национальность» и «гражданство». В итоге все миллиардеры ЮАР оказываются мнимо-монолитной группой «южноафриканцев». Собрать сведения о направленности их филантропической деятельности довольно трудно. Однако если обратиться к филологии, то легко обнаружить имена и фамилии на африкаанс (диалекте голландского языка), обратить внимание на фирмы, чьё название звучит как национальный призыв (напр., «группа Рембрандта»), порой можно заметить, на какие учебные заведения миллиардер даёт деньги – напр., на школы, где учат на африкаанс. Отсюда можно предположить, что из 20 сверхбогачей ЮАР по крайней мере 8 – буры-африканеры, при этом пятеро окончили один и тот же Стелленбосский университет в ЮАР; негров – лишь 2. Остальные – потомки иммигрантов разных эпох, в том числе из Англии и Канады.

Наиболее изворотливым предпринимателем из списка рандовых миллиардеров можно счесть Кооса Беккера, в 1997–2014 гг. главу совета директоров международной издательской группы NaspersLtd. Она занимается также интернетом, телевидением и торговыми операциями по всему миру. С 2015 г. Беккер – председатель этой корпорации, а главой совета директоров состоит Боб ван Дейк. Самое примечательное, что Беккер начал работать в Naspers ещё в 1985 г., «...когда это было бизнесом по прода-

жи ненависти в течение 70 лет, эффективным пропагандистским оружием Националистической партии, которая создала апартеид» (*When Mr Bekker joined Naspers in 1985, it had been in the business of selling hate for 70 years, effectively the propaganda arm of the National party that constructed apartheid*) ([https://www.ft.com /content/facee384-d094-11e9-b018-ca4456540ea6](https://www.ft.com/content/facee384-d094-11e9-b018-ca4456540ea6)).

Дело в том, что первоначально «Насперс» – это издательство, основанное бурами ещё во время Первой Мировой войны, в 1915 г. Именно оно выпускало печатный орган бурских националистов – газету «Де Бюргер» (<https://en.wikipedia.org/wiki/Naspers>). Этот факт признаёт и исторический раздел сайта корпорации, давая чёткую фотографию номера «Де Бюргера» за июль 1915 г. (<https://www.naspers.com/about>). По советским данным, «Ди Бюргер» – это «официоз» правившей тогда в ЮАР Националистической партии, тесно связанной с «Бродербондом» (Политические..., 1981, с. 253).

Burger – по-голландски «горожанин» и «мещанин» (как исторический термин). Но «буржуазия» – это burgerklasse (Большой..., 2006, с. 145).

По-видимому, буры хотели подчеркнуть, что они и на юге Африки верны старинным городским вольностям своей далёкой родины – Голландии. Однако эти вольности имели предельно чёткие социально-экономические и конфессиональные границы – от имущественного ценза и налоговых выплат до принадлежности к кальвинизму. Поэтому и возникала закрытая общность голландских «горожан». Кстати, *apartje* – это «разговор с глазу на глаз, шептание в присутствии других», *apart* – «особо, в стороне, отдельный» (Большой..., 2006, с.63). Вероятно, создавая в XX в. апартеид (*apartheid*), бурские идеологи были уверены, что ничего нового не изобретают.

Трудно сказать, что означает название бурской издательской фирмы Naspers. Глагол *naspeuren* (*nasrogen*) имеет двоякий смысл – «разведывать, разузнавать (например, причину чего-л.)» и «догонять (ехать вслед за кем-то по железной дороге)» (Большой..., 2006, с. 457).

Может быть, создавая Naspers в 1915 г., буры стремились экономически догнать своих победителей-англичан? Или что-то разузнать, чтобы стать богаче и влиятельнее? Чтобы постепенно преобразовать «Насперс» в современную международную сеть, надо быть умельцем на все руки.

О современном положении в ЮАР публикаций почти нет, тем ценнее 42-минутный специальный репортаж журналиста Александра Рогаткина «Белый крест Африки». Этот репортаж был показан в 2018 г. по телеканалам «Россия-1» и «Россия-24». После отмены апартеида в 1994 г. в ЮАР был принят закон о квотах. Вся социально-экономическая жизнь, от трудоустройства до получения подряда на строительство, регулируется «квотами»: поскольку белые составляют 9% от 55 млн населения страны, то они имеют право на 9% квоту. Даже многие негры выступают против системы «квот», поскольку она лишает бурских предпринимателей права строить дешёвые жилые дома и налаживать инфраструктуру, что ведёт к большей безработице даже среди чёрных и обостряет социально-экономические проблемы.

В ЮАР резко выросла преступность (захваты ферм, грабежи, убийства), недавно легализовано потребление марихуаны, разрешено выращивание марихуаны в личных целях. Поэтому действует и бурская вооружённая самооборона для защиты поселений и ферм, разбросанных на значительном расстоянии. Связь по радио, на вооружении – револьверы и дробовики. Это связано с тем, что официальная полиция и политики ЮАР почти никак не реагируют на рост преступности. Бывший российский десантник Вадим Добрин, переехавший в ЮАР в 1991 г., ведёт в Йоханнесбурге популярные платные курсы рукопашного боя для буров, индусов и арабов.

На берегу реки Оранжевой буры создали собственный город Оранию (Orania), как маленькую экономическую копию ЮАР 1960-х гг. Орания не получает дотаций от правительства современной ЮАР, но ведёт значительное строительство домов. Во всех магазинах Орании принимают местную валюту «ора» (курс 1:1 к официальной валюте – ранду). В обращении находятся купюры по 50, 100 и 200 «ора». У Орании свой флаг, в городе своё радиовещание, образование, учебники истории, своя полиция и также особая «политическая служба безопасности». Бедные буры, потеряв ферму и имущество, переселяются в Оранию, где покупают земельные участки. Основатель движения «Орания» Карл Бософф, внук премьер-министра ЮАР Фервурда. Бюсты Фервурда стоят во многих местах Орании, в то время как к де Клерку отношение резко негативное.

В парламент ЮАР внесен законопроект об экспроприации земли у белых без выплаты компенсации. Действует и радикальная негритянская организация «Земля сначала черному». Она ссылается на идеи Ленина и под лозунгом *Land or death* (Земля или смерть) требует немедленной конфискации земли у белых без какой-либо компенсации.

Буры рассматривают вопрос об эмиграции из ЮАР в Россию, в Ставропольский край, где побывала их делегация. Луи Менкис, заместитель главы фермеров Трансвааля, сказал, что среди фермеров Россия воспринимается как «спасительная соломинка». Один из бурских руководителей Йоханнес дю Туа (из Кейптауна) хорошо говорит по-русски, бывал в Сибири, восхищён сибирскими реками и женат на уроженке города Канска.

Постепенно возникли десятки посёлков для бедных белых, которые говорят об «апартеиде наоборот». В такие поселки приезжают и белые эмигранты из Зимбабве, где в начале 2000-х гг. проведена насильственная экспроприация их собственности. Альфонсо Фиссер, владелец трёх заводов, контролирует 40% рынка арахиса ЮАР. Фиссер высказал мнение, что торговые связи по линии БРИКС не работают, товар из ЮАР попадает в Россию через посредников.

Таким образом, репортаж Рогаткина в целом даёт объективную картину развития ЮАР и её международных торговых связей. Однако необходимо отметить, что в странах, не входивших в Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ), русский язык почти не известен даже в интеллектуальных кругах. Чтобы его изучить, нужна специ-

альная лингвистическая подготовка и солидные денежные средства. Поэтому вполне возможно, что Йоханнес дю Туа на самом деле входит в какой-то бурский комитет, занимающийся Россией.

По мнению современных российских юристов, апартеид, или «особенно грубая форма расовой дискриминации», был закреплён в ЮАР конституционно до 1980-х гг. «Система апартеида лежала в основе конституционного, трудового, уголовного, семейного, гражданского и других отраслей права... Однако в последнее время распространилось обратное явление – грубая дискриминация белого населения (Зимбабве)» (Конституционное..., 2013, с. 130).

Переселение бедных буров в Оранию можно считать завуалированной, но значительной социальной помощью со стороны руководства бурской общины. В некоторой степени это напоминает опыт 1940-х гг., описанный И. Ганзелкой и М. Зикмундом, – заботу бурских владельцев золотых приисков о белых рабочих. Собственное радиовещание в Орании – продолжение опыта прежней полугосударственной South African Broadcasting Corporation (SABC), в совете директоров которой обязательно были члены «Бродербонда».

Можно прийти к выводу, что менталитет многих жителей юга Африки (как черных, так и белых) определяет их экономическую жизнь и несёт на себе отпечаток влияния прежней бурской церковной бюрократии.

Судя по официальному сайту Верховного Суда ЮАР, целый ряд судей – белые, некоторые из них начинали свой профессиональный путь как адвокаты ещё при апартеиде (<http://www.supremecourtofappeal.org.za/index.php/judges/acting-judges>, <http://www.supremecourtofappeal.org.za/index.php/judges/judges-curricula-vitae>).

По-видимому, квоты соблюдаются и в судебных кругах. Возможно, что помимо квот имеют значение и личные связи бурских юристов в финансово-промышленных кругах, а те, в свою очередь, поддерживают тесные деловые отношения с корпорациями ЕС и США.

Только один, но показательный, пример – 46-летний финансист Рулоф Бота, внук умершего в 2018 г. многолетнего министра иностранных дел режима апартеида Фредерика-Рулофа Боты. Молодой миллиардер Рулоф Бота входит в советы директоров многих крупных международных инвестиционных фондов и, по данным на 2018–2019 гг., занимает 23-е место в так называемом «списке Мидаса», который составляет журнал «Форбс» (<https://www.forbes.com/profile/roelof-botha/?list=midas#34b39d2c3bc5>, <https://www.forbes.com/midas/#4d0da7395650>). Бота имеет учёные степени по экономике и статистике, оказывает влияние на технологически развитые отрасли США, но, будучи уроженцем Претории в ЮАР, «...не забыл свои корни» (<https://web.archive.org/web/20101123014915/http://www.izwi.com/emigretalent/onfolio-files/Roelof%20Botha.htm>).

«Список Мидаса» включает ведущих мировых инвесторов в области высоких технологий. Он назван в честь мифологического царя Мидаса, умевшего всё, к чему бы он ни прикоснулся, превращать в золото (https://en.wikipedia.org/wiki/Midas_List).

Эмблема списка Мидаса – имя Midas под царской короной. Перечень озаглавлен – The Best Deal makers In High-Tech Venture Capital 2019 (<https://www.forbes.com/midas/#7ad06ba15650>).

Понять, что означает «Список Мидаса» можно, если только иметь солидное историко-археологическое образование – к чистой экономике этот термин не имеет никакого отношения. Мидас – имя нескольких царей древней Фригии, или государства, первоначальное ядро которого располагалось в центральной гористой части Малой Азии. От фригийских царей остались огромные конусообразные скальные гробницы, в том числе и гробница самого Мидаса (однако не ясно, какого именно). Таинственная фригийская письменность на камнях, несмотря на усилия археологов разных стран, лишь еле-еле поддаётся расшифровке. Столицей Фригии был город Гордион, располагавшийся примерно в 100 км западнее греческого города Анкира (ныне – турецкая Анкара). От Гордиона уцелело городище – его можно найти неподалёку от моста проложенной железной дороги Константинополь – Анкара. Анализ античных источников позволяет утверждать, что фригийских царей по имени Гордий было, как минимум, четыре.

Фригийцы враждовали с греками ещё в XII в. до н.э., во время Троянской войны. Много позже, в VIII в. до н.э., Фригия успешно воевала даже с воинственной Ассирией, поэтому тогдашний фригийский царь, тоже Мидас, был известен ассирийцам как Митá. Ещё один фригийский царь Мидас погиб в самом начале VII в. до н.э. – при завоевании Фригии кочевниками-киммерийцами, вторгшимися в Малую Азию через Кавказ из северного Причерморя.

Однако фригийцы как народ не исчезли. Александр Македонский в 330-х гг. до н.э., воюя с персами и совершая поход через Малую Азию, вступил в город Гордион, где в местном храме увидел знаменитую колесницу древнефригийского царя Гордия, отца царя Мидаса. Греки именовали фригийского бога по-своему – Зевсом, римляне тоже по-своему – Юпитером, трудно сказать, как его называли сами фригийцы. По предсказанию оракула, тот, кто сумеет развязать узлы на колеснице Гордия, будет править всей Азией (вариант – всей Вселенной). Судя по данным многих античных авторов, вереница узлов на ремне колесницы представляла собой сложную математическую задачу. Например, римский историк Квинт Курций Руф отмечал: «И действительно, ремень был так плотно связан узлами, что было невозможно ни рассчитать, ни разглядеть, где начинается и где кончается сплетение». «Долго и напрасно провозившись с этими запутанными узлами», Александр Македонский разрубил их мечом – «...он тем самым не то посмеялся над предсказанием оракула, не то выполнил его» (Квинт Курций Руф, 1993, кн. III, гл. I, §12–18).

Отсюда возникло выражение «разрубить Гордиев узел», т.е. разрешить неразрешимый узел противоречий и головоломок.

Фригийцы с соблюдением особых таинственных ритуалов поклонялись Кибеле, богини плодородия и чувственной любви. Согласно мифам, Кибела была дочерью

фригийского царя. Когда древние римляне познакомились во II веке до н.э. с культом (Реи) Кибелы, он показался им чересчур вольным и экстатическим, поэтому был первоначально запрещён римскими властями.

Из древнегреческих мифов известно, что фригийский царь Мидас получил от бога Диониса дар превращать в золото всё, к чему прикасался. По-видимому, этот Мидас правил в эпоху финансового расцвета Фригии, т.е. где-то между XII и VIII вв. до н.э. В те века не только небольшие, но и богатые торговые греческие города ещё не начали чеканку собственных золотых монет, а древнеперсидская держава не появилась на карте мира. Греки недолюбливали фригийцев, поэтому в греческих мифах и Мидас, и фригийский музыкант бог Марсий (соперник греческого бога Аполлона) изображены с немалым сарказмом.

Имя «Мидас», как иносказательное обозначение закрытого общества, использовалось греками в годы Второй Мировой войны. Организация «Мидас-614», взаимодействуя с англичанами, участвовала в Движении Сопротивления в самой Греции и на Ближнем Востоке, добилась немалых успехов в борьбе с немцами. «Мидас-614» действовала незримо даже спустя десятилетия после 1945 г. И в эпоху Евросоюза, в начале 2000-х гг., греки-германофилы, враги «Мидаса-614», называли эту организацию старинным греческим словом «тагма» и видели в ней корень всех бед. «Тагма» можно перевести по-разному, напр., «батальон» (на димотике – разговорном варианте современного новогреческого языка), или как «военный монашеский орден» (на кафаревусе – архаизированном варианте новогреческого языка, восходящем к средневековому византийскому стилю), проще говоря, – закрытая структура с собственным уставом.

Кроме того, фригийский колпак (фригийская шапка) давным-давно стал политическим и финансово-экономическим символом. Это было связано с тем, что римский диктатор Гай Юлий Цезарь в 59 г. до н.э. ввёл «закон против вымогательства в провинциях» (*lex Julia repetundis*) – против римских финансистов, известных как «публиканы». Они брали на откуп сбор прямых государственных (по латыни – публичных) налогов с целых провинций, например, с областей Малой Азии, в том числе с прежней Великой Фригии, а затем взыскивали гораздо бóльшие суммы с нищавшего населения. Заговор против Цезаря возглавили богатые римские финансисты Гай Кассий Лонгин и Марк Юний Брут, их поддержали многие сенаторы. В день «мартовских ид» (=15 марта) 44 г. до н.э. Цезарь был убит на заседании сената, но цезарианцы сумели сохранить власть над Римом. Их враги Брут и Кассий правили Сирией, Малой Азией, Грецией, ввели жёсткие налоги и собрали армию. Брут чеканил серебряную монету денарий со своим портретом, фригийской шапкой, расположенной между двумя кинжалами, и надписью «Иды марта». Однако в 42 г. до н.э. цезарианцы разгромили республиканцев, поэтому Брут и Кассий покончили самоубийством.

На юге римской Галлии в первые века нашей эры отмечалось фригийское влияние, носившее характер ереси против христианской церкви, фригийцы составляли собственные религиозные структуры, параллельные официальным епископам. Много

позже, уже в Новое Время, «фригийский колпак» (по-французски – *bonnet phrygien*) стал символом свободомыслия и эмблемой французских революционеров, отменивших всё налоговое, религиозное и административное право королей из дома Бурбонов.

По мнению крупного английского историка Джона Норвича, фригийский колпак «напоминал» традиционное «корно», или торжественный головной убор венецианских дождей. Норвич считает, что в начале Средневековья, в V в., Венецию основала «свободная диаспора» выходцев то ли из Адриатики, то ли из Малой Азии. Эти люди занимались морской торговлей. Одна из первых церквей, стоявшая в центре нынешней площади Сан Марко, носила имена святых Джироламо и Менны – в честь епископа города Модены и «малоизвестного фригийского мученика» (Норвич, 2009, с. 24–30, 840). *Corno* – по-итальянски «рог, рожок, шишка».

Таким образом, фригийское финансово-торговое институциональное и культурное наследие гораздо обширнее, чем может показаться на первый взгляд. Американский журнал «Форбс», создав список в честь фригийского царя Мидаса, следовал англо-саксонской академической и университетской традиции передавать явления современной жизни с помощью символических понятий и имён, восходящих к античности и даже к более ранней эпохе – к классической древности.

Напомним, что в мифах Мидас – сын царя Гордия, автора сложнейшей системы узлов, переходящих друг в друга. Если бы «Форбс» не имел в виду как раз этого подтекста, а лишь хотел бы подчеркнуть объём богатства, то назвал бы список богатейших инвесторов не «списком Мидаса», а, например, «списком Креза», знаменитого богача и древнелидийского царя, побеждённого Киром Великим. Напротив, историк Юстин писал (кн. XI, §7), что Мидас, сын Гордия, «...был посвящен Орфеем в священные обряды мистерий, распространил почитание богов по всей Фригии, что в течение всей его жизни служило ему более надежной защитой, чем оружие» (Квинт Курций Руф, 1993, с. 353).

Макс Вебер отмечал: «При достаточном знакомстве с американской действительностью легко заметить, что если правительственные учреждения никогда не задают вопрос о конфессиональной принадлежности, то в частной жизни, в деловых отношениях, достаточно продолжительных и связанных с предоставлением кредита, данный вопрос ставится (мы считаем себя вправе утверждать это) всегда». Вебер заметил, что в США огромную роль играют «замкнутые общества и клубы, пополняющие свой состав посредством баллотировки». «На своём жизненном пути» типичный американец проходит «целую серию подобных замкнутых обществ: *Boy's club* в школе через *Athletic club* или *Greek letter society* или какой-либо иной студенческий клуб к одному из многочисленных клубов деловых людей и буржуазии и, наконец, к клубам plutократии в крупных городах». Студент, не принятый в колледже в какой-либо клуб, превращался в «парию» и порой кончал жизнь самоубийством. «Деловой человек», не принятый в клуб, «оказывался в весьма незавидном положении». Отличительной чер-

той американской демократии Вебер считал «не хаотическое скопление индивидуумов, а совокупность замкнутых союзов» (Вебер, 1973, ч. III, с. 267, 275).

Поясним один ключевой термин, вскользь упомянутый Вебером, – *Greek letter society*. Точнее в США этот тип замкнутых обществ называется иначе – *Greek and non-Greek letter organizations*, где *letter* – не «письмо» (в обычном значении), а «литера» (буква). Полностью перевод таков: «Общества, обозначаемые буквами греческого алфавита». В *Greek letter society* вступают не только студенты, как считал Вебер, но также политики и предприниматели. По-видимому, обычай обозначать закрытые общества буквами греческого алфавита восходит к Гарвардскому университету, а он, в свою очередь, заимствовал его из Оксфорда и Кембриджа в Англии, где греческий язык преподавали уже в XVI веке. Известно, напр., что королева Елизавета I Тюдор (1558–1603) знала греческий и заметила, что русские буквы напоминают греческие.

«Список Мидаса» можно считать разновидностью *Greek letter society*, действующей на современном уровне банковских электронных коммуникаций. Можно ли считать «Бродербонд» разновидностью *Greek letter society*? На этот вопрос нет чёткого ответа. Однако, как мы видели, «Бродербонд» в любом случае строго религиозное закрытое политико-финансовое общество.

По-видимому, бурские юристы и финансисты, будучи лояльными гражданами ЮАР, законно получают доступ к государственной и коммерческой тайне. В то же время негритянские предприниматели ЮАР нуждаются в бурах, из поколения в поколение поддерживающих личные связи со служащими финансово-промышленных корпораций западного мира. Эти связи почти не поддаются формальному контролю со стороны правительства ЮАР. В целом бурская община, точнее, её наиболее состоятельная верхушка, оказывается «государством в государстве», сотрудничая и с англоязычной общиной. Этот диалог развивается и по церковной линии, в рамках т.н. экуменического движения, когда Голландская Реформатская Церковь Южной Африки (*Die Nederduitse Gereformeerde Kerk (NG Kerk)*) поддерживает отношения и с Англиканской Церковью, и с протестантами-методистами и т.д. (<http://ngkerk.net/ekumene-inligting/>).

Почему негритянские активисты из движения «Земля или смерть» ограничиваются шумными плясками и революционными призывами, но всё-таки не атакуют бурскую Оранию? Почему в ЮАР годами обсуждается проект конфискации земель белых фермеров, но до массовой конфискации дело не доходит? По-видимому, существуют какие-то скрытые тормозящие рычаги, которые не позволяют возникнуть так называемой «революционной ситуации». Чисто гипотетически одним из таких тормозящих рычагов может быть телефонный звонок, например, от международного инвестора – племенному вождю или лидеру крупной парламентской фракции.

Поэтому было бы ошибкой воспринимать Африку только лишь с позиций географов или политологов, т.е. как простую совокупность независимых стран. На самом деле невидимое экономическое влияние бурской общины, действующей и внутри

ЮАР, и в международных финансовых структурах, зачастую оказывается гораздо более значительным, чем у даже крупных африканских государств.

Перейдём к официальной статистике. Основными торговыми партнерами ЮАР продолжают оставаться страны ЕС и США. Торговля со странами ЕС составляла в 2004 г. 27,2 млрд долл., с США – 6,96 млрд долл., с Японией – 5,98 млрд долл. Ранд, денежная единица ЮАР, слабее доллара. На долю ЮАР приходится около 28 % ВВП, 40% промышленного и 30% сельскохозяйственного производства всего африканского континента. ЮАР занимает ведущее место в мире по разведанным запасам и добыче золота, металлов платиновой группы, ванадиевых руд, хромового и марганцевого сырья, алмазов, каменного угля и урана. Население ЮАР – 46,3 млн чел., из них европейцев – 11%. Среди европейцев преобладают африканеры (примерно 57,5%), есть также «цветные» (9%) и индийцы (3%). «Используются преимущественно английский и африкаанс» (Страны..., 2006, с. 542–545).

Это позволяет сделать вывод, что бурский диалект голландского языка, или т.н. язык африкаанс, сохраняет ведущее положение в ЮАР.

Негритянское население ЮАР принадлежит к разным племенам: зулусы – 38,5%, сото – 27,5%, коса – 11,6%, по 6,6% тсонга и тсвана (Страны..., 2006, с. 542).

Бывший президент ЮАР бур Ф. де Клерк напомнил о себе недавно, приняв в 2015 г. участие в международном съезде финансистов и политиков, прошедшем в Вене. Там было решено создать «Агентство по модернизации Украины» (<http://www.britishukrainiansociety.org/2015/03/03/861>).

Вероятно, это один из примеров косвенного участия бурской общины в социально-экономических и политических процессах, выгодных ЕС и США.

После падения режима апартеида упоминания о «Бродербонде» исчезли из печатных обзоров Южной Африки. Чтобы понять суть этой организации, обратимся к филологическому анализу. «Большой нидерландско-русский словарь» не даёт справки на «Бродербонд». Тем не менее, словарь поясняет сходные выражения: *broederband* – «узы братства», *broederschap* означает и «религиозное братство», *bond* – «союз, объединение, сообщество, лига». *Naar de Bond gaan* означает «посещать протестантские богослужения» (дословно – «к Союзу идти») (Большой..., 2006, с. 128, 139).

Как удалось выяснить в частном порядке из дипломатических источников, «Бродербонд» действовал и в 1996 г., уже после падения режима апартеида, действует и в настоящее время (данные на 2018 г.).

Все остальные направления протестантизма, существующие в мире, не создали своего типа государства и своей строго конфессиональной бюрократии.

Анализ бурской кальвинистской церковной бюрократии позволяет прийти к выводам.

1. Церковная бюрократия гораздо более жизнестойкая и гибкая, чем обычная внецерковная, поскольку влияет на менталитет и на идеологические предпочтения людей; церковная бюрократия не связана с определённой территорией, а часто (но не

всегда) экстерриториальна. Буры веками жили с менталитетом переселенцев, поэтому они легко осваивали новые земли.

2. Гражданское общество не влияет на церковную бюрократию и никак не может её контролировать, более того, любая община кальвинистов рассматривает себя как добровольного помощника своей церковной бюрократии.

3. Зачастую буры заселяли и осваивали свободные (пустовавшие) земли юга Африки и поэтому у них сложилось традиционное убеждение, что они – коренное население этих обширных мест. Было бы логической ошибкой считать всех буров сознательными захватчиками.

4. В Голландии XVII–XVIII вв. сложился государственно-монополистический капитализм с долгосрочным банковским и колониальным планированием, что получило наиболее наглядное проявление в деятельности Амстердамского банка, Ост-Индской и Вест-Индской компаний. Бурский режим апартеида заимствовал этот опыт и применил его на новом технологическом уровне 1950–1980-х гг., сосредотачивая квалифицированные трудовые ресурсы в наиболее технически развитых секторах промышленного производства, горнорудной отрасли и банковском деле.

5. Наличие высококвалифицированных научных кадров и подготовленных технических специалистов позволило бурской общине в период апартеида успешно применять новейшую военную технику, серийно производившуюся в странах НАТО, выйти на 10-е место в мире по экспорту собственного вооружения и даже получить ядерное оружие. Это интересный, но ранее не рассмотренный пример «коммерциализации фундаментальных открытий» по В.Е. Дементьеву.

6. Теория классовой борьбы не позволяет понять возникновение и развитие кальвинистской церковной бюрократии. Кальвинистские общины не знали классовой борьбы, а кальвинистская (бурская) буржуазия избегала жёстких форм эксплуатации своих братьев-рабочих, прибегая к значительному социальному страхованию, напоминавшему наиболее развитые формы социализма.

7. Инерционность бурской (кальвинистской) бюрократии «Бродербонда» проявилась прежде всего в сохранении тесных военно-экономических связей с Англией в 1950–1980-х гг., несмотря на формальный политический разрыв с Лондоном в 1961 г., когда была провозглашена независимость Южной Африки.

8. Сочетание методов прямого и косвенного экономического и военно-политического контроля позволило бурской бюрократии в 1950–1980-х гг. создать в Африке огромную сферу влияния, фактически – империю, простиравшуюся вплоть до Конго. Эту сферу влияния можно считать формой «принудительного рынка» в понимании американских корпораций (см. дневник А.Черняева).

9. Серьёзное военное поражение, нанесённое бурской армии в Анголе в 1987–1988 гг. кубинскими войсками и авиацией, стало одной из причин отмены апартеида в ЮАР в 1994 г.

10. Общество «Бродербонд», возможно, отказалось от апартеида не по идеологическим причинам и не из-за международных протестов правозащитных организаций, а из-за стремления обеспечить бурской общине более мягкие условия существования в эпоху глобализации, но при сохранении полного или частичного бурского контроля за финансовыми транзакциями.

11. Переговоры 1990–1994 гг. между Африканским национальным конгрессом и бурской общиной велись при международном посредничестве (США – явно, Ватикан – косвенно), что объяснялось огромным экономическим значением ЮАР. Следовательно, при анализе внутренней политики ЮАР после 1994 г. нельзя опираться на личные симпатии и антипатии негритянских и бурских политиков, а необходимо учитывать их негласные обязательства перед международными посредниками.

12. Соглашение 1994 г., когда бур де Клерк передал власть в ЮАР негритянскому политику Манделе, предусматривало иные условия сосуществования общин, нежели те, которые сложились к концу 2010-х гг. В современной ЮАР буры оказались в невыгодном положении, и, вероятно, это стало причиной появления проекта об их частичном переселении в Россию. Для осуществления этого проекта необходима как предварительная санкция «Бродербонда», так и согласие властей РФ.

13. Переселение буров в РФ вряд ли целесообразно, поскольку может привести к созданию анклава по образцу прежнего Трансвааля. Этот анклав быстро сможет перейти к выдвижению своих политико-экономических требований, что, учитывая тесные связи бурской общины с западными державами, создаст поводы для вмешательства ряда стран НАТО во внутренние дела России. Россия никогда не имела в прошлом колоний нигде, в том числе и в Африке, что положительно сказывается на «имидже» РФ и помогает ей налаживать многосторонние связи со странами Африки. Сама вероятность, что Россия в будущем «приютит» буров, может вызвать негативную реакцию в общественном мнении африканских стран. Не приобретя ни одного нового друга, Россия потеряет ряд старых.

14. Было бы ошибкой рассчитывать на тесное взаимодействие в рамках БРИКС, куда формально входит негритянское руководство современной ЮАР. В СМИ были сообщения о закупках южноафриканского угля майданной Украиной, что позволяло ей избегать закупок донбасского угля, продолжать блокаду Донбасса и игнорировать Минские соглашения. По-видимому, негритянские политики ЮАР не имеют чёткой стратегии.

15. В то же время было бы ошибкой отказываться от диалога с бурской общиной, прекрасно знающей тонкости африканской жизни и обладающей огромным экономическим опытом. Как известно, в последние десятилетия в ряде стран сначала Северной, а затем уже и Центральной Африки стали распространяться воинственные панисламистские группировки, подражающие «Аль-Каеде» и (или) связанные с ней. Если со временем этот опасный процесс захватит и Южную Африку, то сможет изме-

нить общую религиозно-геополитическую картину всего африканского континента. В таком случае буры окажутся естественным противовесом радикальной исламизации.

16. Диалог с бурской общиной мог бы частично смягчить враждебную русофобскую позицию Голландии, одной из ключевых стран Евросоюза, действующую против интересов РФ как на поприще так называемых «независимых судов», так и в ООН.

17. Этот диалог не может дать быстрых результатов, поскольку кальвинизм децентрализован в отличие от своего религиозного антипода – папской бюрократии.

18. Было бы ошибкой считать, что бурская кальвинистская община утратила своё вековое международное экономическое влияние – она сохраняет связи в мировых финансовых структурах.

19. Бурская бюрократия, применяя мягкие формы контроля, может сохранять своё экономическое влияние и в многорасовом демократическом обществе, поскольку, например, многие негритянские молодые специалисты, стремясь к карьерному росту и благополучию, добровольно поступают в фирмы и корпорации ЮАР, где существует бурское ядро. В таких фирмах и корпорациях может возникать климат взаимного доверия даже при транзакциях в других, но гораздо менее развитых, африканских странах. Из-за племенной отчуждённости, исторически сложившейся в Африке, негры ЮАР могут не отождествлять себя с неграми других стран. Отсутствие в ЮАР апартеида устраняет общий мобилизационный стимул, ранее спланивавший негритянские племена и группы племён.

20. В целом кальвинистский менталитет и институциональные обычаи буров мало сходны с традиционным менталитетом и обычаями народов России.

21. «Список Мидаса», ежегодно формируемый журналом «Форбс», можно считать разновидностью *Greek letter society* (по Максу Веберу), которая, однако, действует на современном уровне банковских электронных коммуникаций.

22. «Бродербонд», возможно, также относится к *Greek letter society*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Атлас мира. Африка. М.: Главное Управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1977.
- Блюш Ф. Людовик XIV. Париж, 1986; русск. пер.: М.: Ладомир, 1998.
- Большой нидерландско-русский словарь. 3-е изд., испр. под руководством д-ра филологических наук, проф. С.А. Миронова. М.: Живой язык, 2006.
- Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Париж, 1979; русск. пер.: М.: Прогресс, 1992. Т.3.
- Вебер М. Протестантская этика. М.: ИНИОН, 1972–1973. Ч. I–III.
- Военно-морской словарь / гл. редактор адмирал флота В.Н. Чернавин. М.: Воениздат, 1990.
- Военный энциклопедический словарь / председатель гл. редакц. коллегии маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев. 2-изд. М.: Воениздат, 1986.
- Всемирная история. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. Т. IV, V.
- Всемирная история. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. Т. VI.
- Всемирная история. М.: Мысль, 1965. Т. X.

- Всемирная история, М.: Мысль, 1977. Т. XI.
Всемирная история. М.: Мысль, 1979. Т. XII.
Всеобщая история искусств. М.: Искусство, 1963. Т. IV.
Ганзелка И., Зикмунд М. Африка грёз и действительности. М.: Изд-во Иностранной литературы. 1956. Т. II, III.
Губер А.А., Ким Г.Ф., Хейфец А.Н. Новая история стран Азии и Африки. 3-е изд. М.: Наука, 1982.
Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. Препринт # WP/2009/252. М.: ЦЭМИ РАН, 2009.
Дипломатический словарь / под ред. А.А. Громыко. 4-е перер. и доп. изд. М.: Наука, 1985–1986. Т. I–III.
Жискар д'Эстен В. Власть и жизнь. Париж, 1988; русск. пер.: М.: Междунар. отношения, 1990.
Казем-Бек А. К 65-летию д-ра В.А. Виссерт-Хуфта // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 10. С. 46–50.
Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре / отв. ред. А.А. Вигасин. М.: МГУ, 1993.
Кастро Ф., Рамоне И. Биография на два голоса. Моя жизнь. М.: Рипол-классик, 2009.
Кертман Л.Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М.: Мысль, 1990.
Конституционное право зарубежных стран / под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д.юр.н., проф. Ю.И. Лейбо, д.юр.н. проф. Л.М. Энтина. 3-е изд. перераб. и доп.. М.: НОРМА Инфра-М, 2013.
Марксизм-ленинизм о диалектике революции и контрреволюции: из опыта борьбы с контрреволюцией и современность / рук.редколлегии М.П. Мчедлов. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1984.
Некрасов Г.А. Внешняя торговля России через Ревельский порт в 1721–1756 гг. М.: Наука, 1984.
Норвич Дж., Дж. История Венецианской республики. Лондон, 1982; русск. пер.: М.: АСТ-Москва, 2009.
Политические партии. Справочник / под общ. ред. В.В. Загладина и Г.А. Киселева. М.: Политиздат, 1981.
Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике. Лондон – Нью-Йорк, 1932, русск. пер.: М.: Государственное изд-во политической литературы, 1947.
Селищев Н.Ю. Предпосылки возникновения автономной бюрократии // Теория и практика институциональных преобразований в России: сборник научных трудов / под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 42. М.: ЦЭМИ РАН, 2018. С. 99–117.
Советская военная энциклопедия. 2-е изд. М.: Воениздат, 1990. Т. 1.
Советский энциклопедический словарь / гл. ред. Б.А. Введенский. М.: Большая советская энциклопедия, 1955. Т. 3.
Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987.
Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата. 1893–1922 гг. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959.
Страны мира. Справочник / под общ. ред. С.В. Лаврова. М.: Республика, 2006.
Тышецкий И.Т. Последний виг или Английские хроники сэра Эдуарда Грея. М.: Междунар. отношения, 2017.
Черняев А. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М.: РОССПЭН, 2008.
South African Who's Who. 37th ed. Johannesburg, Ken. Donaldson LTD, 1953.
The Oxford Illustrated History of Britain / Ed. by Kenneth O.Morgan. Oxford, N.Y.: Oxford University Press, 1997.
Wilkins I., Strydom H. The Broederbond. N.Y, L.: Paddington Press Ltd., 1979.

Selishchev N.Yu.

THE RELIGIOUS MOTIVATION IN ECONOMY AS A FACTOR OF MAKING THE NEW TECHNOLOGICAL STRUCTURE (ON THE EXAMPLE OF ACTIVITY OF THE BOER'S CALVINIST BUREAUCRACY (PART 2))

According to the institutional theory and the theory of long waves, as to RAS corr.-member V.E. Dementiev, the interdependence of development of the Dutch capitalism and Calvinism (or so called the Dutch reformed church) in Holland in 16th–19th centuries and in the South Africa since the 17th century until today, including the apartheid's period, is considered. It is studied the Anglo-Dutch and Dutch-Portuguese rivalry and cooperation, the international ties of the Dutch Calvinist bureaucracy, which could create the technologically and industrially developed regime. In details the activity of The Broederbond society and the methods of direct and indirect economic control, which it uses, is analyzed. In addition the conception of the compulsory market, which is described in the diary of the official of the Soviet Communist Party Central Committee A.Chernyaev, is studied. With using Max Weber's information the interpretation of the covered meaning of the modern Midas list, the best deal makers in High-Tech Venture Capital, is proposed.

Keywords: Calvinism, Boers, the South Africa, The Broederbond, bureaucracy, motivation, technological structure.

JEL Classification: H70, O55, N13, N17, N47.